НЕЗАЖИВАЮЩАЯ БОЛЬ

ГЕНОЦИД АРМЯН В БАКУ: 7 ДНЕЙ И 30 ЛЕТ

Ровно 30 лет назад в эти дни в столице Азербайджана начинался ад. То, что последовательно и целенаправленно нагнеталось почти 2 прошедших после «сумгаита» года, проявляясь «незаметными» убийствами, преследованиями, издевательствами и унижениями, грабежами и захватами жилья и имущества, и привело к исходу более 200000 коренных, в нескольких поколениях, бакинцев, подошло к заключительной черте. И эта черта оказалась ужасающей, беспредельной по своей озверелости, дикости и беспощадности, выходящей за пределы человеческого разума и восприятия.

Произошедшее в течение одной недели – 13–19 января 1990 года – было самым настоящим геноцидом со всеми присущими данному виду преступления против человечности критериями и особенностями. Это, вне всяких сомнений, было бы признано именно геноцидом в случае рассмотрения самой высокой и профессиональной международной инстанцией. Но мир предпочел не заметить того, что совершили власти и оппозиция Азербайджана, которые, даже имея самые непримиримые противоречия, становятся одним целым, когда речь идет о погромах, убийствах и крови армян. Соучастником преступления стал лично Михаил Горбачев, целую неделю спокойно наблюдавший за происходившим в столице союзной республики геноцидом.

ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ

Несколько цитат из множества свидетельств очевидцев и газетных статей дают представление об этом аде.

«Потрясает дикость Азербайджана. Мысли только об этом», – записал в своем дневнике русский писатель Давид Самойлов 18 января 1990 года.

«Многие погромы совершались с особой жестокостью. 14 января группа лиц в количестве 30–40 человек ворвалась в квартиру престарелой четы Торосянов, где находились еще две их родственницы также преклонного возраста. Преступники избили всех, отобрали 3 с половиной тысячи рублей, насильно вывезли указанных граждан и их соседку Арутюнову за пределы города, облили бензином и подожгли». (Кирилл Столяров, книга «Распад»).

«Я лично был свидетелем того, как недалеко от железнодорожного вокзала убили двух армян, собралась толпа, их облили бензином и сожгли, а в двухстах метрах от этого находилось районное отделение милиции Насиминского района, и там было где-то около 400–500 солдат внутренних войск, которые на машине проезжали в 20 метрах от этих горевших трупов, и никто не предпринял попытки по оцеплению района и разгону толпы». (Этибар Мамедов, один из лидеров Народного фронта Азербайджана, газета «Новая жизнь», 1990, N5).

«Ловили и смертным боем били армян, заодно евреев, осетин, грузин и всех, кто в той или иной степени был на армян похож. Били, что называется, по лицу, а не по паспорту». (Генерал Александр Лебедь, в январе 1990-го – комендант одного из районов Баку, книга «За державу обидно»).

«Мы были свидетелями, как при создавшейся ситуации, когда начавшиеся дикие антиармянские погромы привели к многочисленным человеческим жертвам, в считанные дни десятки тысяч армян лишились крова, были депортированы из республики». (Евгений Примаков, из выступления на сессии ВС СССР 05.03.1990).

«Как только заработала паромная переправа в Красноводске, они хлынули в Москву тысячами, заполнили вокзалы и аэропорты. Старухи, о руки которых расисты гасили сигареты, полураздетые дети в домашних тапочках, женщины и мужчины с потухшими от горя глазами. Мы видели армян, которые оказались виноватыми лишь в том, что рождены армянами, и азербайджанцев, которых изгнали лишь за то, что их мать, отец, жена или муж другой национальности...». (Анатолий Головков, статья «Проникающее ранение», «Огонек», N6, 1990).

Солдаты Советской армии помогают беженцам покинуть «интернациональный» Баку

ПОГРОМЫ НОСИЛИ ОРГАНИЗОВАННЫЙ И КООРДИНИРОВАННЫЙ ХАРАКТЕР

Об этом свидетельствует и один из самых осведомленных в то время чиновников – Вагиф Гусейнов, в 1990 г. председатель КГБ Азербайджана: «Беспорядки в Баку тщательно готовились Народным фронтом. В новогоднюю ночь толпой была разрушена госграница с Ираном. А 11 января в Баку начались погромы. Всего по городу ходило около 40 групп (от 50 до 300 человек), занимающихся погромами. Царила полная анархия. Милиция ничего не могла сделать. 59 человек (из них 42 армянина) было тогда убито, около 300 ранено». Естественно, Гусейнов тщательно обходит вопрос о том, что власти были заодно с оппозицией, в противном случае начавшиеся беспорядки были бы сразу пресечены, уже не говоря о том, что «тщательная подготовка» столь масштабного мероприятия просто не могла пройти мимо внимания всевидящего ока КГБ – как союзного, так и республиканского.

Два года назад азербайджанский правозащитник и политэмигрант Ариф Юнусов, который в 1992–1993 гг. был руководителем Информационно-аналитического отдела аппарата президента Азербайджана, дал интервью, в котором утверждал, что армянские погромы в Баку были устроены Гейдаром Алиевым с целью прихода к власти. В качестве одного из доказательств он приводит признание одного из активных членов НФА Неймата Панахова, по свидетельству которого, Алиев в ходе одной из встреч с ним сказал: «Нам нужна кровь, много крови».

БАКУ ЖАЖДАЛ КРОВИ АРМЯН

Крови тех, кто десятилетиями строил, развивал и прославлял этот город, оставив неизгладимый след в его истории и облике, тех, кто искренне любил и считал его своей родиной. И эта кровь обильно поливала улицы, проспекты и дворы Баку целую неделю – без каких-либо препятствий со стороны правоохранительных органов и властей в целом, беспредельно и безнаказанно. Воцарившийся в городе ад правил всем: город словно обезумел в ненависти и жажде насилия и убийств невинных людей – стариков и старух, женщин и детей. «Теперь я знаю, что чувствовали евреи Германии в 1938 году», – писал в еженедельнике «Круг» бывший бакинец, еврей по национальности, ставший очевидцем событий.

«Я очень часто вижу во сне все это, хотя сколько лет прошло. И считаю, что живым выбрался только по воле Господа. И запах этот... запах горелого человеческого тела... У меня это не проходит, я до сих пор чувствую его», – из воспоминаний Валерия Оганова. «Это были настоящие звери. Потому что люди не могут убивать булыжниками маленького ребенка, это невозможно!» – из воспоминаний другого бакинского армянина, Тиграна Мовсесова. «Улица Самеда Вургуна вся была усыпана трупами, кругом пожары, крики, голые полуживые или мертвые женщины. Даже тех, кто только заступался за армян, избивали. (...) Мы нашли нашу маму окровавленной, избитой, все тело ее было в ожогах – об нее сигареты гасили и вытыкали их прямо в тело, мы потом доставали эти сигареты по одной... Ее изнасиловали, испражнялись на нее, чего только они с нашей мамой не делали...», – из воспоминаний Сусанны Авчиян.

Начиная с 18 января армян начали вывозить из Баку, в основном на паромах. Существуют свидетельства о том, что убийства продолжались и в ходе эвакуации, в море: людей просто выбрасывали за борт. Лишь 20 января 1990 года в Баку для установления порядка были введены советские войска.

НЕИЗЛЕЧИМЫЕ РАНЫ

Бакинский геноцид армян навсегда вошел в историю как черный январь и черная страница, которую невозможно ни скрыть, ни предать забвению. За время, прошедшее после «сумгаита», в период с 1988 по 1990 гг., более 240 тысяч коренных бакинцев были изгнаны из столицы Азербайджана, многие потеряли родных и пострадали сами, став очевидцами ужасающих сцен насилия и убийств. Их единственная «вина» состояла в том, что они были армянами. Об этих событиях сохранилось относительно мало документов, фото- и видеоматериалов – следы преступлений оперативно и целенаправленно заметались, материалы и документы уничтожены или скрыты за семью печатями в недоступных по сей день архивах. Правоохранительные органы Азербайджана не расследовали, не раскрыли и не довели до суда ни одно из многочисленных преступлений против армян. Не были привлечены к ответственности ни исполнители, ни организаторы геноцида.

По сей день не известно и вряд ли когда-нибудь будет установлено точное число убитых в 1988–1990 гг. в Баку. Однако свидетельства очевидцев и сохранившиеся факты и документы позволяют утверждать, что оно достигает 500–600 человек. Те, кому удалось спастись, оставили в Баку все свое имущество и перенесли глубочайшую психологическую травму, тысячи подверглись насилию – физическому и моральному, стали инвалидами, пережили унижения и издевательства. Десятки тысяч бакинцев-армян и представителей других национальностей рассеялись по всему миру. Они живут с незалеченной раной в сердце и с надеждой на то, что когда-нибудь это преступление будет признано и осуждено миром как геноцид и будут названы имена его организаторов и исполнителей.

УБИЙСТВО АРМЯН НЕ СЧИТАЕТСЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

За прошедшие 30 лет армянофобия в Азербайджане была возведена в ранг государственной идеологии, а ее открыто провозглашенным лозунгом стали чудовищные слова «убийство армянина не считается в Азербайджане преступлением». Продолжение преступлений этой страны стало возможным именно потому, что не был осужден геноцид армян в Азербайджане в 1988–1990 гг. Именно об этом писали авторы Открытого письма к мировой общественности, подписанного более чем 130 известными международными деятелями и опубликованного в газете «Нью-Йорк Таймс» в июле 1990 года, призывая к осуждению преступлений и утверждая, что «равнодушие и молчание в данном случае могут стать причиной нового геноцида».

...Прошло с тех страшных дней уже 30 лет. За эти годы даже Республика Армения не удосужилась назвать геноцид геноцидом и дать правовую и политическую оценку преступлению Азербайджана. Армянские беженцы – сотни тысяч человек – никак не фигурируют в документах переговорного процесса, хотя являются наряду с Арцахом наиболее пострадавшей стороной в конфликте. Ни права этих людей, ни мученическая смерть их родных и друзей не стали предметом судебных исков и решений.

Но это пока еще только 30 лет – миг в истории. И еще не поздно признать, осудить и поднять вопросы наказания и компенсации. Армения обязана сделать, наконец, первый шаг, а затем и все последующие. И только в таком случае мы будем иметь право и настаивать на признании и осуждении миром совершенного геноцида и требовать наказания преступного государства – Азербайджана.

Марина ГРИГОРЯН
«Голос Армении»